

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И СПЕЦИФИКА
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Семьянов С.А., г. Барнаул (Россия)

Аннотация: *Современные вопросы регулирования миграционных процессов, реализации миграционной политики являются особенно актуальными в условиях разницы экономических и социальных условий мировых регионов. Естественное перераспределение населения обуславливается многими факторами, характерными для определенных регионов. Цель представленного исследования, оценка зависимости уровня толерантности местного населения, от сохранения национальной идентичности мигрантов, в условиях значительной доли мигрантов в общем количестве населения. Сделаны выводы о взаимосвязи доли мигрантов среди местного населения, отношения местного населения к мигрантам, а также уровня риска утраты национальной идентичности. Сделаны выводы об активных миграционных процессах в Астраханской области, в результате которых треть местного населения является мигрантами разных лет.*

Ключевые слова: *миграция, толерантность, социум, национальная идентичность, социальные отношения.*

FEATURES OF MIGRATION PROCESSES WITHIN THE FRAMEWORK
OF INTERETHNIC TOLERANCE
(ON THE EXAMPLE OF THE ASTRAKHAN REGION).

Semyanov S. A., Barnaul, Russia

Abstract: *Modern issues of regulation of migration processes, implementation of migration policy are particularly relevant in the conditions of different economic and social conditions of the world regions. The natural redistribution of the population is caused by many factors characteristic of certain regions. The aim of the present study, the assessment depending on the level of tolerance of the local population, preservation of national identity of migrants, with a significant share of migrants in the total population. Conclusions are drawn about the relationship between the proportion of migrants among the local population, the attitude of the local population to migrants, as well as the level of risk of loss of national identity. Conclusions are drawn about active migration processes in the Astrakhan region, as a result of which a third of the local population is migrants of different years.*

Keywords: *migration, tolerance, society, national identity, social relations.*

Публикация подготовлена в рамках выполнения Гранта Президента Российской Федерации по государственной поддержке ведущих научных школ № 14.Z57.18.6535 – НИШ «Социальные риски и безопасность в условиях трансформации миграционных процессов в азиатском приграничье России» (2018-2019).

Уровень активности миграционных процессов всегда находится в непрерывной динамике, и зависит от конкретно рассматриваемого региона, этот уровень может значительно меняться. Регионы с наиболее благоприятными географическими, климатическими, экономическими, социальными, культурными условиями становятся точками сосредоточения миграционных движений, которые также распространяются на приближенные к ним зоны с похожими условиями. Регионы, в которых складываются противоположные условия, становятся источником таких движений, приобретают черты социального отчуждения. [9]

Таким образом, особенности миграционных процессов оказывают негативное влияние не только на самих субъектов миграции, но и на социальные общности связанные с ними по национальному признаку. За счет указанных обстоятельств, происходит смешение понятийных образов приравнивающих боязнь субъектов миграции к боязни социальных общностей, связанных с ними по национальному признаку. Такая ситуация в определенно складывающихся условиях, ведет к увеличению напряженности, с возможными случаями фактического проявления нетерпимости негативного характера. [8]

Перспективы миграционных изменений в аспекте высокого уровня межнациональной толерантности. В России с окончания 1990-х годов на протяжении многих лет активно применялись разные методы по устранению конфликтов на межнациональной почве. Принимаемые методы имели широкие различия по ряду параметров. От системных методов касающихся уравнивания граждан под идентичностью россиян, за счет устранения отметки в паспорте гражданина РФ о национальной принадлежности, до проведения отдельных военно-политических кампаний. [6]

В продолжение проводимой политики, предлагались решения о формировании профильных органов по вопросам межнационального взаимодействия, а также большое количество научно-практических вариантов решения межнациональных противоре-

чий. В результате укоренившееся понятие интернациональности, было вытеснено новым понятием толерантности.

При этом толерантность не следует представлять как не отрицание возможности существования других точек зрения, но и как необходимость существования нескольких точек зрения, и недостаточность одной точки зрения. Толерантность рассматривается в рамках психологического восприятия как аттитюд и отношение индивида и общества, и в рамках деятельности посредством ограничения законом и социальными нормами. [5]

Проблема формирования и динамики национальной напряженности в миграционных изменениях в современном мире с каждым годом приобретает все большую актуальность, наряду с другими актуальными вопросами, требующими решений. Однако, теория этничности, а также конфликтных ситуаций сложившихся столкновений интересов на этнической основе, приобрела положительную динамику, а также распространение относительно недавно. [7]

Вместе с тем в обществах, находящихся в стадии развивающихся, этнические противоречия рассматривались как явление, ограниченное временными рамками развития, с тенденцией снижения таких случаев, в рамках общего социального развития и своевременного прогресса. [4]

Во время расцвета идеологии социализма, коммунизма, встречающиеся этнические противоречия лишались широкого информационного освещения, а объективно признаваемые различия демонстрировались в рамках уважительного отношения к правам представителей всех этносов. Предложенный подход к преодолению этнических противоречий, трансформировался в современное понимание идеологии мультикультурализма, проявления толерантности к различным представителям этнических общностей, что также в целом оказало влияние на миграционные изменения в мировых процессах. [1]

Несмотря на описанные теоретические векторы социального развития, связанные с экономическим, политическим и социальным развитием, этнические противоречия не снижаются, а наоборот увеличиваются, создавая социальную напряженность. Очаги складывающихся в отдельных локациях противоречий, становятся причинами изменения численного, а также этнического состава этих населений, задавая направление и интенсивность трансформации миграционных изменений. [11]

Таким образом, процесс этнической идентификации указывает на приоритетные признаки, существующие в сознании этнической общности, а отдельный признак может выступать как этнически определяющий. Однако, в каждом индивидуальном случае,

их значение может варьировать. При этом самоидентификация может не иметь четких однозначных границ, что связано с влиянием многих факторов.

Заметные изменения, трансформации этнической идентичности происходят во время ключевых изменений социальных общностей, их структуры. Изменение классической аксиологической системы формирует незаполненное пространство, в котором в конечном итоге оказывается значимое в сознании человека восприятие мира с точки зрения этнической дифференциации. [2]

Эти признаки в конечном итоге стали катализатором формирования и эскалации большого количества столкновений интересов, конфронтаций, на этнической и политической основах. Именно эти основания стали одним из ключевых факторов, существенно повлиявших на миграционные изменения, и трансформацию существовавших миграционных процессов.

Кроме того, на миграционные изменения повлияли большой перечень различных социально-культурных факторов, которые способствовали передвижениям этнических общностей из трансформировавшейся агрессивной среды, в более благоприятную среду. Все указанные процессы в конечном итоге усилили этнические и культурные отличия в сознании населения. [3]

Причины продолжения этнических противоречий, влияющих на трансформацию миграционных процессов, отслеживаются в изменениях процесса этнической идентификации. В начале возникающего конфликта нарастает напряженность, связанная с угрозой этническому самоопределению социальной общности. При этом воспринимаемая угроза может иметь под собой практические основания, а может оставаться на уровне психоэмоциональной фобией социального сознания. [8]

Методы исследования

Изучение особенностей миграционных процессов в рамках межнациональной толерантности в социуме Астраханской области проводилось на основе результатов, достигнутых в процессе социологического исследования, на основе опроса населения, мигрантов, а также экспертный опрос руководителей государственных и общественных организаций, непосредственно принимающих участие в регулировании миграционных процессов. Исследование проводилось в городе Астрахань, Астраханской области (2018 г.). Многоступенчатая квотная выборка, N = 400, возраст опрошенных — 18–87 лет. Вопросы, изучающие особенности миграционных процессов в регионе; распространение проблемы ассимиляции представителей этнических общностей; отношение местного населения к мигран-

там и его динамику. В данной статье приведен первичный анализ описательных статистик, а также результаты двумерного анализа по ключевым исследуемым параметрам.

Результаты

Жителям Астраханской области было предложено оценить, как долго они проживают на территории своего постоянного пребывания. Более половины респондентов 67,4% проживают на своей территории с рождения, остальная часть респондентов родились в других регионах России, странах мира, из которых 26,0% мигрировали более 10 лет назад, 2,0% проживают на территории от 5 до 10 лет, 3,4% мигрировали на территорию Астраханской области в течение последних 5 лет. Часть респондентов – 0,6% затруднились ответить

На вопрос уточняющий место рождения респондентов, которые мигрировали на территорию Астраханской области, результаты распределились следующим образом. Часть мигрантов 7,7% прибыли с территории других муниципальных образований Астраханской области, четверть прибывших в Астраханскую область мигрантов 12,3% родились в других населенных пунктах России. Также часть респондентов – 10,9% родились в других странах, а также 0,6% респондентов затруднились ответить на вопрос.

Таким образом, почти треть респондентов, принявших участие в исследовании являются мигрантами, сохраняющими информацию о своем происхождении, а также в зависимости от места происхождения, язык, культуру, традиции.

Вместе с тем наличие большого количества мигрантов в социальной среде потенциально несет опасность возникновения различного рода противоречий, предотвращение которых зависит от своевременного и адекватного регулирования миграционной политики, а также обеспечения системы безопасности.

Результаты опроса респондентов об отношении местного населения к мигрантам показывают следующие результаты. Скорее отрицательно, чем положительно отношение местного населения к мигрантам оценивают – 32,3% респондентов, что практически сопоставимо с долей мигрантов. Практически столько же респондентов – 30,0% отношение местного населения к мигрантам оценивают скорее положительно, чем отрицательно. Положительное отношение к мигрантам проявляют – 13,7% респондентов, а резко негативное только – 6,6% респондентов. Еще 16,6% респондентов затруднились ответить на вопрос.

Таким образом, чуть менее половины респондентов относятся к мигрантам скорее положительно, несмотря на довольно значимую часть респондентов, которые относятся к ним иначе.

Распределение результатов о положительном отношении местного населения к мигрантам, подтверждается результатами опроса респондентов относительно динамики таких отношений. Результаты опроса сравнения изменения отношений за последние пять лет респондентами, распределились следующим образом.

Чуть более половины респондентов считают, что отношения улучшились – 15,7%, и скорее улучшились – 36,6% респондентов. При этом пятая часть респондентов считает иначе – 16,6% считают, что отношения скорее ухудшились, 5,7% – уверены, что отношения ухудшились. Затруднились ответить 24,9% респондентов.

Положительная динамика отношений местного населения и мигрантов, может свидетельствовать о положительной динамике процесса ассимиляции мигрантов на территории пребывания. Однако результаты опроса мигрантов относительно опасений, испытываемых по поводу утраты своей национальной идентичности и ассимиляции, такую возможность не подтверждают. Более 70% респондентов не опасаются потерять свою национальную идентичность, совершенно не рискуют – 47,1%, а скорее не рискуют 25,7% респондентов. Также более 15% респондентов испытывают опасения по поводу утраты своей национальной идентичности, скорее рискуют – 8,6%, а определенный риск испытывают – 7,7% респондентов.

Зависимость положительного отношения местного населения к мигрантам, от уровня отсутствия риска утраты национальной идентичности, ассимиляции, имеет статистическое подтверждение – значение коэффициента корреляции Пирсона $r = 0,108$. Также риск утраты национальной идентичности, ассимиляции влияет и на динамику изменения отношений – значение коэффициента корреляции Пирсона $r = 0,165$.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному можно сделать выводы о том, что в Астраханской области довольно активные миграционные процессы, в результате которых треть местного населения является мигрантами. Сохранение, представителями других национальностей, своей национальной идентичности, не смотря на их значимое количество, позволяют снизить отрицательное отношение местного населения к мигрантам.

Литература

1. Sassen S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2000. – № 570. – P. 65–77.

2. Егорова Е.А., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д. Статистическая оценка угроз миграционного движения населения /Е.А.Егорова,

П.А.Смелов, Н.Д.Эпштейн// Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – № 2. – 2016. – С. 203–206.

3. Житин Д.В., Краснов А.И., Шендрик А.В. Географические особенности миграционных связей Европы /Д.В. Житин, А.И. Краснов, А.В. Шендрик// Балтийский регион. – Т. 8. № 3. – 2016. – С. 75–92.

4. Закирова А.Ж. Факторы влияния на исторический путь этноса /А.Ж. Закирова// Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – № 31. – 2015. – С. 180–188.

5. Иванова Г.П., Стецевич М.Ю., Ширкова Н.Н. Проблема адаптации детей-мигрантов в образовательном учреждении: результаты теоретического и эмпирического исследования / Г.П. Иванова, М.Ю. Стецевич, Н.Н. Ширкова// Социальные отношения. – № 2 (25). – 2018. – С. 106–115.

6. Исабеков К.С. Управление миграционными процессами международными организациями /Исабеков К.С.// Вестник Томского государственного университета. – № 387. – 2014. – С. 160–163.

7. Максимова С.Г., Морковкина А.Г., Омельченко Д.А. Миграция в Алтайском крае: осведомленность населения и оценки миграционной обстановки // Society and Security Insights. 2018. Т. 1. № 2. С. 68–84.

8. Манзанова Г.В. Особенности трансформации национально-приграничного региона в условиях глобализации /Г.В. Манзанова// Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – № 2. – 2013. – С. 26–31.

9. Миляева Ю.В., Винокурова А.В. Основные тенденции миграционных процессов в современной России /Ю.В. Миляева, А.В. Винокурова// Скиф. Вопросы студенческой науки. – № 9 (9). – 2017. – С. 120–125.

10. Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. Международная миграция и безопасность российских регионов: статистический анализ и опыт построения типологии // Society and Security Insights. Том 1, № 1. 2018. С. 13–31.

11. Прохоров П.Э., Эпштейн Н.Д. Статистический анализ миграционной ситуации и факторов, влияющих на демографическую экспансию России /П.Э. Прохоров, Н.Д. Эпштейн// Статистика и Экономика. – № 6. – 2016. – С. 9–18.

12. Соловьев И.А. Региональные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе /И.А. Соловьев// Географический вестник. – № 1 (44). – 2018. – С. 49–55.

13. Топилин А.В. Этапы формирования миграционной политики стран СНГ: от хаоса к балансу интересов / А.В. Топилин// Социальная политика и социология. –Т. 16. № 1 (120). – 2017. – С. 54–62.